

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
22 May 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом относительно сообщения № 2901/2016* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Х. (представлен адвокатом Жольтом Секерешем)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Венгрия
<i>Дата сообщения:</i>	8 декабря 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 9 декабря 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	29 марта 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Болгарию
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – статус жертвы; приемлемость – <i>ratione materiae</i> ; статус жертвы
<i>Вопросы существа:</i>	права иностранцев – выдворение; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; эффективное средство правовой защиты; пытки
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 7 и пункт 3 а) статьи 2, рассматриваемый совместно со статьей 7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1 и 3

1.1 Автором сообщения является Х., гражданин Пакистана, родившийся 14 июля 2000 года. Он утверждает, что Венгрия нарушила его права, предусмотренные статьями 7 и пунктом 3 а) статьи 2, рассматриваемым в совокупности со статьей 7 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Венгрии 7 декабря 1988 года. Интересы автора представляет адвокат Жольт Секереш из Венгерского Хельсинкского комитета.

* Принято Комитетом на его 125-й сессии (4–29 марта 2019 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Кристофер Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

1.2 9 декабря 2016 года Комитет в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от высылки автора в Болгарию до тех пор, пока Комитет не завершит рассмотрение его сообщения. 24 апреля 2017 года Комитет, действуя через Специального докладчика, постановил удовлетворить просьбу государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от существа дела.

Факты в изложении автора

2.1 На момент представления сообщения автор проживал в венгерской приемной семье как несопровождаемый несовершеннолетний и подал ходатайство о предоставлении убежища. В 2016 году он бежал из Пакистана, опасаясь преследований, которым он мог подвергнуться как этнический белуджи, поскольку в Пакистане эта группа населения регулярно становится объектом травли со стороны властей. Отец, брат и двоюродный брат автора подвергались преследованиям со стороны государственных должностных лиц Пакистана из-за своей этнической принадлежности. Отец автора стал жертвой насильственного исчезновения в 2008 году. Когда в 2014 году возобновился конфликт между вооруженными силами и народом белуджи, двоюродный брат и родной брат автора были убиты представителями государства. Опасаясь такой же участи, автор бежал из Пакистана с другим своим двоюродным братом, который также был несовершеннолетним.

2.2 20 мая 2016 года автор пешком прибыл в Болгарию. Он был задержан представителями болгарских органов власти и доставлен в отделение полиции, где у него были взяты отпечатки пальцев. В то время он еще не подавал ходатайство о предоставлении убежища. Автор на протяжении двух суток содержался в отделении полиции, подвергаясь жестокому обращению. Полицейские грубо хватали его за лицо, кричали на него, а из еды ему дали лишь одну банку просроченной консервированной рыбы.

2.3 30 мая 2016 года автор был переведен в центр содержания иммигрантов Бусманцы, где подвергался жестокому и унижающему достоинство обращению со стороны сотрудников центра. Его кормили супом без овощей и мяса и неоднократно кричали на него за то, что он ел недостаточно быстро. Как-то раз автор встал из-за стола, держа в руках кусок хлеба, за что один из охранников сильно ударил его в живот, в результате чего автор несколько часов ходил пошатываясь.

2.4 8 июня 2016 года автор был переведен в лагерь для беженцев Военна Рампа. Условия в лагере были ужасными: горячая вода отсутствовала, помещения были настолько переполнены, что спать приходилось по двое на одной койке. Антисанитария была такая, что автора сильно покусали клопы. У него вновь были взяты отпечатки пальцев, и он подал ходатайство о предоставлении убежища. В ходе процедуры рассмотрения его ходатайства автор утверждал, что является совершеннолетним, поскольку представители болгарских государственных органов объяснили ему, что это – единственная возможность остаться вместе с двоюродным братом.

2.5 11 июня 2016 года из-за крайне тяжелых условий содержания в лагере автор решил уехать из Болгарии. Он пересек границу с Сербией и провел там пять дней. В ночь на 16 июня 2016 года он пешком добрался из Сербии в Венгрию, а 17 июня 2016 года подал ходатайство о предоставлении убежища, сразу же после задержания венгерской полицией.

2.6 В ходе последовавшей процедуры венгерские пограничники, несмотря на протесты автора, зарегистрировали его под неверно написанным именем и допустили ошибку при указании его даты рождения (1 января 1998 года вместо 14 июля 2000 года). После этого автор был доставлен к органу по вопросам убежища Управления по вопросам иммиграции и гражданства, который незамедлительно направил его в центр содержания под стражей иммигрантов в городе Кишкунхалаш. Несмотря на то, что Управление по вопросам иммиграции и гражданства пообещало автору, что его содержание под стражей продлится лишь несколько дней, окружной суд Кишкунхалаша дважды продлевал срок его содержания под стражей. В результате этот срок продлился с 17 июня 2016 года по 7 октября 2016 года.

2.7 В нескольких представлениях в Управление по вопросам иммиграции и гражданства автор указывал, что является несовершеннолетним. Вместе с тем в своих ответах от 24 июня, 7 июля, 16 августа и 6 сентября 2016 года Управление заявило об отсутствии каких-либо сомнений в отношении возраста автора, поскольку он сам своей подписью подтвердил дату своего рождения. Управление также проинформировало автора о том, что если он хочет пройти процедуру проверки возраста, то все сопутствующие расходы придется нести ему. В своем ответе от 16 августа 2016 года Управление отклонило документы, представленные автором в качестве подтверждения его личности и возраста.

2.8 15 июля 2016 года Управление по вопросам иммиграции и гражданства приняло решение, в котором говорится, что на основании Регламента № 604/2013 Европейского парламента и Совета Европейского союза от 26 июня 2013 года, устанавливающего критерии и механизмы определения государств – членов ЕС, ответственных за проверку запросов о предоставлении международной защиты, поданных гражданами третьих стран или лицами без гражданства в одном из государств – членов ЕС (Дублинский регламент III), и записи в базе данных Eurodac, согласно которой первой страной въезда автора была Болгария, именно Болгария и должна нести ответственность за предоставление убежища автору. Таким образом, Управление распорядилось депортировать автора в Болгарию. До принятия этого решения с автором было проведено только одно непродолжительное собеседование. Во время этого собеседования ему не задавали никаких вопросов по поводу Болгарии и не дали возможность прокомментировать потенциальную применимость Дублинского регламента III. Он оспорил решение о депортации, однако не получил юридической помощи в этом процессе.

2.9 После этого адвокат автора по вопросам убежища представил экспертное заключение, выданное Управлению по вопросам иммиграции и гражданства психологом Фонда реабилитации жертв пыток «Корделия». Психолог заявил, что автор страдает посттравматическим стрессовым расстройством и напуган перспективой возвращения в Болгарию. Психолог также отметил, что автор подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и что разлука с двоюродным братом еще больше усугубит психологическое состояние автора. Психолог заявил, что психическое состояние автора требует его нахождения в приемном центре открытого типа.

2.10 7 октября 2016 года Управление по вопросам иммиграции и гражданства распорядилось об освобождении автора из-под стражи на основании заключения психолога. 3 ноября 2016 года Суд по административным и трудовым делам города Дьер постановил, что решение Управления по вопросам иммиграции и гражданства от 15 июля 2016 года о депортации автора в Болгарию было законным, поскольку оно соответствует Дублинскому регламенту III. Суд не провел оценку условий приема в Болгарии и индивидуальных обстоятельств автора. Решение является окончательным и обжалованию не подлежит.

2.11 4 ноября 2016 года по просьбе автора Управление по вопросам иммиграции и гражданства вынесло решение о помещении автора в венгерскую приемную семью в Моноре. Кроме того, Управление приняло меры по обеспечению автору постоянного доступа к терапии. Таким образом, проживая в приемной семье, автор проходил регулярное лечение. Его состояние постепенно улучшалось, несмотря на постоянные ночные кошмары и страх перед возвращением в Болгарию. По словам его психолога, для «восстановления целостности его личности» ему необходимы непрерывная терапия и стабильная поддержка.

2.12 После того, как настоящее сообщение было зарегистрировано, автор 23 января 2017 года представил в Комитет письмо Управления по вопросам иммиграции и убежища от 13 января 2017 года. В письме говорилось, что 2 января 2017 года Управление отозвало свое решение о высылке автора в Болгарию и что государством, ответственным за рассмотрение его ходатайства о предоставлении убежища, является Венгрия.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его депортация в Болгарию в соответствии с Дублинским регламентом III станет нарушением государством-участником его прав по статье 7 Пакта, поскольку существуют серьезные основания полагать, что в Болгарии ему будет угрожать реальная опасность причинения непоправимого вреда, что равносильно бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Условия в Болгарии приравниваются к такому обращению из-за наличия системных недостатков как в условиях приема, так и в процедурах предоставления убежища. Автор утверждает, что система предоставления убежища в Болгарии не позволяет выявлять уязвимых лиц, ищущих убежища, в частности детей, и не располагает механизмом, предназначенным для удовлетворения потребностей детей. Кроме того, для болгарских центров приема просителей убежища характерны отсутствие надлежащих санитарно-гигиенических условий и достаточного питания, злоупотребления и жестокое обращение со стороны охранников, переполненность, вредные для здоровья и не отвечающие установленным стандартам материальные условия, а также отсутствие медицинского обслуживания, образования для детей, услуг устного перевода и информации о процедурах предоставления убежища¹. По имеющимся сообщениям, правительство Болгарии не принимает меры по исправлению ситуации в пунктах приема, и лица, содержащиеся в этих учреждениях, не получают достаточного для выживания питания и могут преднамеренно лишаться еды и питья и подвергаться жестокому обращению и унижениям². Учитывая заслуживающие доверия сообщения о том, что лица, ищущие убежища, прибывающие и возвращающиеся в Болгарию в соответствии с Дублинским регламентом III, с большой вероятностью подлежат заключению под стражу, высылка автора в Болгарию причинит ему непоправимый ущерб и поставит под угрозу его и без того нестабильное психическое состояние и подорвет процесс восстановления, начавшийся в результате лечения, пройденного им в Венгрии. Поступающие сообщения свидетельствуют о том, что болгарские власти регулярно задерживают лиц, ищущих убежища, без учета индивидуальных обстоятельств их дел³.

3.2 Болгария не обеспечивает просителям убежища доступа к услугам в области психического здоровья, поскольку такие услуги предоставляются только лицам, имеющим вид на жительство⁴. Кроме того, в Болгарии отсутствует процедура выявления уязвимых лиц, ищущих убежища. Учитывая диагностированное у автора серьезное посттравматическое стрессовое расстройство, невозможность получения доступа к услугам в области психического здоровья в Болгарии может серьезно ухудшить состояние его здоровья. Бельгия недавно приостановила процедуры высылки в Болгарию в соответствии с Дублинским регламентом III из-за отсутствия гарантий того, что лица, возвращенные в соответствии с Дублинским регламентом III, будут иметь доступ к процедуре предоставления убежища и не столкнутся с чрезвычайно трудными условиями приема в ходе рассмотрения их ходатайств⁵. В Болгарии нет руководящих принципов или практики для учета конкретных потребностей несовершеннолетних просителей убежища, включая несопровождаемых детей.

¹ Автор ссылается, в частности, на адресованный правительству Болгарии доклад Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания по итогам визита в Болгарию в период с 18 по 29 октября 2010 года, Страсбург, 15 марта 2012 года.

² Автор ссылается, среди прочего, на Pro Asyl, "Humiliated, ill-treated, and without protection: refugees and asylum seekers in Bulgaria", December 2015.

³ Там же.

⁴ Автор ссылается, среди прочего, на доклад Европейского совета по делам беженцев и эмигрантов, «Условия приема и содержания заявителей о предоставлении международной защиты в свете Хартии основных прав ЕС», январь 2015 года.

⁵ Автор ссылается на исследование Европейского совета по делам беженцев и эмигрантов и Европейской сети юристов по вопросам убежища, "Research note: reception conditions, detention and procedural safeguards for asylum seekers and content of international protection status in Bulgaria", February 2016.

3.3 Как показывают некоторые сообщения, болгарские власти допускают по отношению к лицам, ищущим убежища, чрезмерное применение силы и жестокость⁶, в том числе в приемных центрах. Кроме того, рост ультраправых тенденций подпитывает настроения против беженцев и приводит к насилию в стране.

3.4 Автор также утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом 3 а) статьи 2, рассматриваемым в совокупности со статьей 7 Пакта, так как ни решение Управления по вопросам иммиграции и гражданства о его высылке в Болгарию, ни судебный пересмотр этого решения судом по административным и трудовым делам города Дьер не предоставили ему эффективных средств правовой защиты. В ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища состоялось всего лишь одно разбирательство, и автору не задавали вопросов относительно индивидуальных обстоятельств, связанных с его возможным возвращением в Болгарию. Это стало нарушением его права быть заслушанным. Доводы, представленные государственными органами, носят чисто юридический характер и не демонстрируют индивидуального рассмотрения его дела.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих первоначальных замечаниях от 7 февраля 2017 года государство-участник отмечает, что сообщение является явно необоснованным и, следовательно, неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола, поскольку соответствующие обстоятельства перестали существовать. Государство-участник ссылается на решение Управления по вопросам иммиграции и убежища от 2 января 2017 года, которым Управление отозвало свое предыдущее решение о том, что ответственность за предоставление убежища автору несет Болгария. Таким образом, автор, несмотря на его утверждения, не подлежит депортации в Болгарию. Кроме того, автор покинул определенное ему место проживания в Венгрии, и его местонахождение неизвестно. В соответствии с пунктом 2 статьи 66 Закона об убежище в том случае, если проситель убежища с неустановленной целью без разрешения покидает определенное ему место проживания на срок более 48 часов и не может надлежащим образом объяснить свое отсутствие, орган по вопросам убежища выносит решение на основании имеющейся информации или прекращает процедуру. В соответствии с этими положениями орган по вопросам убежища провел соответствующую процедуру и в своем решении от 20 января 2017 года отклонил ходатайство автора о предоставлении международной защиты.

4.2 Кроме того, жалобы автора являются явно необоснованными. Когда автор был задержан полицией Венгрии, он не имел при себе документов, удостоверяющих личность. На допросе в полиции, который проводился на урду, он сообщил, что родился 1 января 1998 года. Он согласился с предложенным переводом на язык урду и сообщил, что хорошо понимает переводчика. Автор поставил свою подпись на каждой странице переведенного протокола допроса. Во время допроса сотрудниками полиции автор, несмотря на его утверждения, не обращался с просьбой о корректировке личных данных. Во время собеседования при рассмотрении его ходатайства о предоставлении убежища, 17 июня 2016 года, он также не возражал против обеспеченного ему устного перевода на урду, сообщил, что его дата рождения – 1 января 1998 года, а настоящее имя – то, под которым он и был зарегистрирован властями государства-участника. Автор также подписал перевод протокола этого собеседования. Таким образом, автор назвал одну и ту же дату своего рождения как в полиции, так и в органах по вопросам убежища, согласился с устным переводом и представленным ему переводом протоколов.

4.3 Лишь позднее, 23 июня 2016 года, автор заявил, что является несовершеннолетним и просил о переводе в приемный центр открытого типа. В связи с информацией, изложенной выше, однако, нет никаких оснований ставить под сомнение дату рождения, ранее указанную автором. В последующих ходатайствах, поданных 30 июня и 30 августа 2016 года, автор предоставил органу по вопросам

⁶ Автор ссылается, среди прочего, на Pro Asyl, “Humiliated, ill-treated, and without protection: refugees and asylum seekers in Bulgaria”, December 2015.

убежища документы, выданные на другую фамилию. Он заявил, что солгал по поводу своего имени и даты рождения и что на самом деле он родился 14 июля 2000 года. Сходство между фотографиями в новых представленных документах и фотографией автора в базе данных просителей убежища практически не прослеживалось. По этой причине подлинность документов вызвала сомнения у органа по вопросам убежища. Суд по административным и трудовым делам города Дьер в своем окончательном решении подтвердил мнение органа по вопросам убежища о том, что автора не следует считать ребенком, исходя из того, что этот орган надлежащим образом исследовал все имеющиеся документы в соответствии с законом.

4.4 Автор не сообщал органу по вопросам убежища о посттравматическом стрессовом расстройстве или о своем плохом самочувствии. Он один раз упомянул о том, что находился в состоянии стресса из-за содержания под стражей, но не говорил о каких-либо других причинах его стресса, включая любые обстоятельства, возникшие до его прибытия в Венгрию.

4.5 Во время беседы с сотрудниками полиции автор заявил, что покинул Пакистан по экономическим причинам и из-за безработицы. Он также заявил, что не сталкивался с угрозами, нарушениями или унижающим достоинство обращением по признаку расы, религии или этнического происхождения. Днем позже, во время собеседования по поводу предоставления убежища, он сообщил, что его брат был убит представителями движения «Талибан», и он сам бежал из Пакистана из-за «угрозы, исходящей от этого движения». В ответ на вопрос о наличии у него проблем со здоровьем он сообщил, что совершенно здоров. Неувязки в его утверждениях о состоянии здоровья и о его личных данных заставили орган по вопросам убежища сомневаться в его добросовестности и в достоверности его заявлений. В связи с этим орган отклонил его просьбу о проведении процедуры определения возраста за государственный счет. В то же время орган по вопросам убежища признал заключение эксперта и, приняв во внимание уязвимость автора, освободил его из-под стражи.

4.6 Сообщение также является неприемлемым, поскольку представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, так как тот факт, что автор покинул определенное ему место проживания в Венгрии, свидетельствует об отсутствии доброй воли и сотрудничества с его стороны.

4.7 В своих дополнительных замечаниях от 3 июля 2017 года государство-участник вновь заявило, что поскольку Управление по вопросам иммиграции и убежища отозвало свое решение о возложении ответственности за дело автора на Болгарию и решение о депортации автора, данное сообщение является необоснованным и, следовательно, неприемлемым. Что касается утверждения автора о том, что государство-участник подвергло его опасности причинения непоправимого вреда, то государство-участник отмечает, что Пакт не гарантирует, что лицу не может «угрожать опасность высылки» в страну, где он или она может подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Скорее, Пакт содержит гарантии от высылки лица в страну, где он или она по возвращении столкнется с опасностью пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Таким образом, поскольку автор не подлежит высылке государством-участником, его жалоба по статье 7 Пакта не аргументирована.

4.8 Во время собеседования на предмет предоставления убежища автор сообщения не жаловался на жестокое обращение, угрозы или дискриминацию в Болгарии; такие жалобы оправдывали бы вывод о незаконности его депортации в Болгарию. Автор мог сослаться на эти предполагаемые обстоятельства и представить доказательства как в ходе административного разбирательства, так и во время представления ходатайства о пересмотре решения Управления по вопросам иммиграции и убежища.

4.9 Что касается утверждения автора о том, что он не имел доступа к эффективным средствам правовой защиты, то его апелляция не была удовлетворена по той причине, что он не представил необходимую информацию. Ответственность за отсутствие информации нельзя переложить на государство.

4.10 Государство-участник повторяет свои первоначальные замечания в отношении возраста автора и процедуры определения возраста. В ответ на дополнительные комментарии автора в связи с его отъездом из Венгрии в Австрию государство-участник также отмечает, что, согласно документу об определении его возраста в Австрии, на который ссылается автор, в качестве даты рождения автор указал 4 июля 2000 года. Это означает, что на момент подачи ходатайства о предоставлении убежища в Венгрии автору было 16 лет, однако венгерскому органу по вопросам убежища он заявил, что ему 18.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 21 марта 2017 года и 18 сентября 2017 года автор проинформировал Комитет о том, что он уехал из Венгрии в Австрию. Он утверждает, что венгерское управление по вопросам иммиграции и убежища отозвало свое первоначальное решение о его депортации в Болгарию почти через месяц после того, как Комитет удовлетворил просьбу о принятии временных мер. Эта задержка говорит о недобросовестности государства. Кроме того, Управление приняло решение не высылать автора только после того, как Комитет предоставил временные меры. Сам факт того, что автор не был выслан, благодаря вмешательству Комитета, не означает, что государство-участник не нарушило приведенные статьи Пакта, и не освобождает государство-участник от соблюдения его обязательств по международному праву.

5.2 Государство-участник не должно подвергать лиц опасности применения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания по их возвращении в другую страну посредством выдачи, высылки или возвращения. Автор мог заявить органам власти государства-участника о том, что его возвращение в Болгарию может составить нарушение статьи 7 и пункта 3 а) статьи 2, рассматриваемой в совокупности со статьей 7 Пакта. Вместе с тем венгерские власти не выполнили свое обязательство предоставить эффективные гарантии для защиты автора от произвольной высылки в Болгарию.

5.3 Государство-участник не представило правовой аргументации в отношении жалобы автора по пункту 3 а) статьи 2 Пакта. Как административные, так и судебные процедуры были скомпрометированы наличием серьезных процессуальных нарушений, но государство-участник не прокомментировало эти утверждения. Судебный пересмотр, проведенный Судом по административным и трудовым делам города Дьер, не обеспечил эффективного средства правовой защиты. Принцип обеспечения эффективной правовой защиты должен применяться как к осуществлению Дублинского регламента III, так и к правовой и фактической ситуации в принимающем государстве. Автор сообщения повторяет свои утверждения о том, что не было проведено индивидуальное слушание, и ссылается на практику Европейского суда по правам человека в отношении стандартов эффективного пересмотра решений о высылке.

5.4 Что касается его возраста, то автор заявляет, что Управление по вопросам иммиграции и убежища не провело процедуру определения возраста и не признало представленные им документы, удостоверяющие личность. Автор был вполне узнаваем на представленной им фотографии, вопреки утверждениям государства-участника. Кроме того, австрийские органы провели оценку его возраста и признали его ребенком. Отказ венгерских органов провести процедуру определения возраста автора, несмотря на его неоднократные просьбы, говорит о систематическом несоблюдении его права на эффективное средство правовой защиты. В момент задержания венгерской полицией и на ранних этапах процедуры рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища автор был напуганным, травмированным и одиноким ребенком. Он был далеко от дома, в другой стране и имел дело со сложной и непонятной юридической процедурой. Нельзя ожидать от несопровождаемых детей безоговорочного доверия к государственным органам, в отношении которых они могут испытывать инстинктивный страх из-за прошлого негативного опыта. Во многих случаях лица, ищущие убежища, решаются рассказать свою реальную историю только тогда, когда четко знают свои права. Как только автор узнал, что он

принадлежит к уязвимой группе, он немедленно рассказал властям всю правду. Нельзя винить его в том, что ему сложно было принять решение в отношении наиболее безопасного и эффективного способа подачи ходатайства об убежище, особенно в свете того, что он страдает серьезным посттравматическим стрессовым расстройством.

5.5 После отъезда автора из Венгрии его венгерский адвокат поддерживал контакт с ним и с организацией, оказывающей ему юридическую помощь в Австрии. Автору очень хотелось бы, чтобы Комитет смог прийти к какому-то выводу по итогам текущего разбирательства, что поможет не только ему, но и другим лицам, ищущим убежище.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека согласно правилу 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что тот же самый вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что данное сообщение является неприемлемым, поскольку, учитывая, что автор добровольно покинул территорию государства-участника и в настоящее время проживает в Австрии, он более не подлежит высылке государством-участником в Болгарию. В этом отношении Комитет напоминает свою практику, в соответствии с которой «лицо может заявлять о своем статусе жертвы по смыслу статьи 1 Факультативного протокола только в том случае, если оно действительно пострадало»⁷. Комитет отмечает, что, поскольку автор покинул территорию государства-участника и более не подпадает под его юрисдикцию, ему не грозит предсказуемая высылка, которая могла бы подвергнуть его опасности обращения, противоречащего статье 7 Пакта. В силу этого Комитет считает, что данное утверждение по статье 7 является неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ему не был предоставлен доступ к эффективному средству правовой защиты в нарушение пункта 3 а) статьи 2, рассматриваемой в совокупности со статьей 7 Пакта. Принимая во внимание решение о неприемлемости жалобы автора по статье 7, Комитет полагает, что он не может на основании статьи 1 Факультативного протокола рассматривать этот аспект жалобы. Комитет также напоминает о своей практике, согласно которой положения статьи 2 Пакта излагают общие обязательства государств-участников и, привлекаемые отдельно, не могут давать оснований для претензии в рамках сообщения по Факультативному протоколу⁸. В этой связи Комитет объявляет утверждения автора по пункту 3 а) статьи 2, рассматриваемой в совокупности со статьей 7 Пакта, неприемлемыми в соответствии со статьями 1 и 3 Факультативного протокола⁹.

⁷ Комитет по правам человека, *Аумеерудди-Чиффра и др. против Маврикия*, сообщение № 35/1978, пункт 9.2; и Комитет по правам человека, *Херцберг и др. против Финляндии*, сообщение № 61/1979, пункт 9.3.

⁸ *Чх.Х.О. против Республики Корея* (CCPR/C/118/D/2195/2012), пункт 9.4; и *Х. против Чешской Республики* (CCPR/C/113/D/1961/2010), пункт 6.6.

⁹ С учетом этих выводов Комитет не считает необходимым рассматривать вопрос о приемлемости сообщения в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.5 Таким образом, Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым по статьям 1 и 3 Факультативного протокола;
 - б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.
-